

Катя Степанцева

ВСТРЕТИМСЯ НА ПЛУТОНЕ

RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-4
С79

Степанцева, К.

С79 Встретимся на Плутоне / К. Степанцева. — М. : Т8
Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 194 с.

ISBN 978-5-521-92357-1

Любовь сыграла с Варей злую шутку: чтобы заполучить внимание мальчика, девчонка совершает подлость, не думая о последствиях.

Жизнь предоставила Никите выбор: бороться или умереть? Теперь парень вынужден мириться с прошлым — от него не получится убежать и о нем рано или поздно узнают в новой школе.

Каждому герою этой истории предстоит сделать свои выводы после пройденных испытаний.

Книга вошла в шорт-лист премии «Электронная буква» в 2021 году.

BIC FA
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-92357-1

© Катя Степанцева, текст, 2023
© Nitroem, обложка, 2023
© RUGRAM, 2023
© Т8 Издательские технологии, 2023

*Посвящается тому,
кто обещал читать все мои книги.*

В А Р Я

К И С - К И С « В Е С Н А »

Ну и задала нам Камбала Ивановна задачку: написать сочинение на тему: «Кем я стану, когда вырасту?». Вечно эти учителя как пристанут, не отвяжешься. Вот и родители туда же: «Варенька, надо уже сейчас определяться». А я, может, сейчас не хочу? Да и вообще, чтобы определиться, нужно из чего-то выбирать, посмотреть, кто, как и где работает, чем на работе занят и сколько за это получает. Разве нет? А я ещё совсем ребенок. Мама запричитала: «Может, бухгалтером?», но математика — не мой конёк, ну какой из меня бухгалтер? Я же через день свихнусь на этом бухучёте. А папа тут же парировал: «В нашей семье нет ни одного врача, Нин! Пусть идёт на зубного». Скажу как на духу, я от запаха зубного кабинета в обморок могу упасть. Не представляю себя в нём восемь часов в сутки. Раньше я с удовольствием вступала с родителями в спор, рассказывая всё, что думаю о врачах и бухгалтерах, а сейчас только улыбалась, запивая свою задумчивость чаем с шестью ложками сахара. Кем я хочу стать? В идеале я бы вообще нигде не работала, да раз-

ве такое скажешь родителям или уж тем более напишешь в сочинении? Как начнут клохтать: «Как это так, Варенька, нигде не работать? Ты что же это, позоришь честь семьи? Дворником, может быть? А ведь тоже работать придётся, помашешь лопатой — мигом передумаешь. Вперёд всех побежишь на физмат или в медицинский».

Дворником. Сколько раз меня им пугали? Не счесть. Принесла двойку: «Дворником, что ли, захотела стать?» Прогуляла урок: «Тебе лопату сейчас покупать или дожидаться, когда школу закончишь?» Провалила тест: «Ну, дворнику незачем быть слишком умным». А может, и правда написать сочинение на тему: «Романтика профессии виртуоза лопаты и метлы»?

Я хихикнула от таких мыслей.

— Ты чего, Варюшка? — удивленно спросила мама, вытирая тарелки. Папа тоже задумчиво покосился в мою сторону, допивая кофе.

— Да так, — не желая уточнять, отмахнулась я. — Ладно, пока, я в школу.

Подхватив рюкзак в коридоре, я залезла в любимый пуховик, начистила старые ботинки и вышла из дома, осознавая, что сочинение буду писать на большой перемене. Не иначе. Зато будет возможность посоветоваться с одноклассниками и расспросить, кто как его написал.

Н и к

Мне четырнадцать лет, и я уже убил человека. Год назад.

Нет, я не был на войне и не ходил с отцом на охоту, не тусовался с бандитами и не посещал тир. *Так как же я докатился до этого?*

Из своей школы пришлось уйти, слишком много слухов, слишком много шумихи, слишком много внимания. Я устал от внимания. И устал доказывать всем, что не опасен для их «бесценных детушек», которые сами готовы кого-нибудь если не убить, то довести до самоубийства уж точно.

Они рисуют «факи» на остановках, через слово плюются матом, ржут над тупыми, плоскими шутками, не нужно им связываться ещё до кучи с таким ублюдком, как я.

Что мне ещё остается, кроме как быть предоставленным самому себе? Себе и облакам.

Я твёрдо решил ни с кем не дружить в новой школе, никого не подпускать близко. Пусть они все держатся от меня подальше, как и я от них.

Скрипнула дверь. Мама, одетая в самый лучший свой брючный костюм, синий с белыми вставками, спросила:

— Ник, готов?

Чёрные блестящие волосы она уложила красивыми локонами. От неё пахло арбузом и счастьем.

— Готов. Может, обойдёмся без дурацких церемоний?

Я намекал на то, что мама решила отвезти меня на машине в школу. Что за конвой?

— Я просто подкину тебя по пути.

Я протестовал. Мама понимала мои чувства, но всё равно стояла на своём: «Если мне приспичит отвезти тебя в школу, я возьму и отвезу. Я за тебя отвечаю до восемнадцати, так что будь добр, терпи. Просто хочу удостовериться, что всё в порядке».

— Всё в порядке, спасибо зарядке, — пробормотал я.

— Что?

— Да ничего, так, я о своём, — ссориться с мамой не хотелось.

Новая школа оказалась больше старой. Может, это и к лучшему, в старой все всё друг о друге знали и слишком много трепались, а здесь наверняка всем на всех плевать.

Светлые коридоры, окрашенные в бежевые и светло-зелёные тона, украшали рисунки к Восьмому марта. Каждый класс старался нарисовать мам, бабушек и учительниц красавицами. Некоторые были настолько красивыми, что только и оставалось вздохнуть: «Красота — страшная сила!»

Я изо всех сил делал вид, что не волновался, хоть желудок и сжимался в спазме. Парней беглым взглядом я насчитал штук десять, понятно, значит, здесь основная масса класса — это девчонки.

Пацан, за парту к которому я сел на литре, выглядел не шибко разговорчивым, перекинувшись парой слов, я понял, что он и сам здесь недавно и не влился ещё в коллектив. Что ж, два новеньких — это уже кое-что. Внимание всех не сосредоточится на одном, а распределится на двоих.

Главное, не думать о том дне. Чёрт, я каждый раз себе это говорил. Каждый чёртов раз. И каждый раз мои мысли возвращались к тому страшному событию, в котором я был виноват.

В а р я

К л а в а К о к а « К р а ш »

Мы с Никой сидели за первой партой на среднем ряду. Когда он вошёл в класс, я закашлялась. Горло пересохло, ни вдохнуть, ни выдохнуть. Ника засмеялась и хлопнула меня по спине ладошкой, но старый бабушкин приём не помог. Я же не подавилась, чтоб от стука по спине перестать кашлять.

Он посмотрел на меня всего секунду, и прежде, чем его карие глаза скрылись за длинными чёрными волосами, спадающими на лицо, я подумала, что он самый красивый парень, которого я встречала в жизни. Не считая Кирилла Бледного, конечно.

Я кинулась к кулеру, стоявшему возле двери, и выпила почти целый стакан воды, боясь повернуться, чтоб не столкнуться с ним взглядом. Медленно боком прошла к своей парте, не поднимая глаз. Мне казалось, что он следит за каждым движением, но, когда я осторожно посмотрела в его сторону, он раскладывал учебники и разговаривал с Серёгой Карповым. Невольно я засмотрелась, разглядывая его вздёрнутый вверх аккуратный нос, чуть приоткрытые губы, сухие, немного